

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-77-9-19>

УДК 81'373.21+341.221.25+398

ББК 63.529+ 82.3(2)

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2025 г. В.Н. Матонин

г. Архангельск, Россия

© 2025 г. Р.А. Пшенко

г. Архангельск, Россия

НАРОДНАЯ ТОПОНИМИКА: НАЗВАНИЯ РЫБОЛОВНЫХ ТОНЕЙ ЛЕТНЕГО И ЗИМНЕГО БЕРЕГОВ БЕЛОГО МОРЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ БЕЛОМОРЬЯ

Аннотация: Основным источником настоящего исследования служат материалы комплексных историко-этнографических экспедиций Товарищества северного мореходства 2010–2024 гг. на Летнем и Зимнем берегах Белого моря. В статье рассматривается социокультурное пространство Беломорья как система коммуникаций, включающая в себя локальные ландшафтные и топонимические характеристики территории. В соответствии с методикой П.Г. Богатырева, авторы придают особое значение общению с носителями традиции в привычной обстановке, их объяснению происхождения наименований в синхроническом состоянии этнографических фактов. С точки зрения респондентов, названия рыболовных тоней соответствуют внешним особенностям местности: состоянию *рёмжи* (так называли слияние ручьев в протоку), контурам мыса, наличию речки, озера, деревянного креста, часовни, суоя (так в море называются места, где встречаются течения), приметных камней, или указывают на имя первоначального владельца. Происхождение и значение наименований рыболовных тоней необходимо рассматривать по отношению к технологическим условиям морских промыслов. Особого внимания заслуживают приметы и поговорки. В народной топонимике прослеживаются историческая память поморов, технология традиционных рыболовных промыслов, опыт освоения природного ландшафта и взаимодействия с ним.

Ключевые слова: Рыболовные тони, народная топонимика, Зимний и Летний берега, Белое море, социокультурное пространство.

Информация об авторах:

Василий Николаевич Матонин — доктор культурологии, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, наб. Северной Двины, д. 17, 163002 г. Архангельск, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0830-5533>

E-mail: matoninv@yandex.ru

Регина Алексеевна Пшенко — аспирант, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, наб. Северной Двины, д. 17, 163002 г. Архангельск, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-1353-5800>

E-mail: pshenkoregina@gmail.com

Дата поступления статьи: 04.12.2024

Дата одобрения рецензентами: 11.04.2025

Дата публикации: 25.09.2025

Для цитирования: Матонин В.Н., Пшенко Р.А. Народная топонимика: названия рыболовных тоней Летнего и Зимнего берегов Белого моря в социокультурном пространстве Беломорья // Вестник славянских культур. 2025. Т. 77. С. 9–19. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-77-9-19>

Словесные маркеры организуют социокультурное пространство Беломорья. Изучение локальной народной топонимики рыболовных тоней позволяет на основе общения с носителями традиции в привычной для них обстановке реконструировать особенности традиционного промыслового уклада Летнего и Зимнего берегов Белого моря. Востребованная в данном исследовании методология П.Г. Богатырева опирается на функционально-структуральный подход, который акцентирует внимание на взаимосвязи элементов культуры, а также на их функции в рамках социальной системы [3]. П.Г. Богатырев подчеркивает важность синхронного метода для изучения явлений культуры в их актуальном состоянии. Такой подход позволяет исследовать народную топонимику, исходя из восприятия и интерпретации местных жителей, а также выявить функциональное значение топонимов в традиционном промысловом укладе. Важное методологическое значение для авторов статьи имеют научные труды, представленные в сборнике Калущкова В.Н., Иванова А.А., Давыдовой Ю.А. и др. «Культурный ландшафт Русского Севера: Пинежье, Поморье». Ученые анализируют типологию ландшафтно-топонимических процессов, этномифологическую организацию пространства [5].

Основным источником настоящего исследования служат отчеты комплексных историко-этнографических экспедиций Товарищества северного мореходства 2010–2024 гг. на Летнем и Зимнем берегах Белого моря. Авторы опираются также на фундаментальные труды и эмпирический материал, представленный в монографиях, книгах, научных статьях Н.И. Рождественской, К.П. Гемп, Т.А. Бернштам, Н.М. Теребихина, Н.В. Дранниковой, Е.Н. Новикова, Н.А. Окладникова, А.И. Анциферовой, П.А. Филина, С.В. Рапенковой, М.В. Калинина, Т.В. Жигальцовой. Значимой частью промысловой культуры Беломорья являются сохранившиеся рыболовные тони с комплексом построек, рыбацким и зверобойным снаряжением, музеефицируемые ФГБУ «Национальный парк «Кенозерский» и ФГБУ «Национальный парк «Онежское Поморье».

Берега Белого моря различны по ландшафту и природным особенностям: низменные, пологие, песчаные, глинистые, каменистые, обрывистые. К ним примыкают многочисленные острова («Наше Белое морюшко островито, прислону в ём много» [4, с. 30]). У одиннадцати берегов Белого моря есть свои названия, зафиксированные в лоциях и картах: на востоке — Канинский, Конушинский, Абрамовский, Зимний; на юге — Летний, Онежский, Ляницкий; на западе — Поморский, Карельский, Кандалакшский; на северо-западе и севере — Терский [4, с. 18]. Всюду были свои орудия лова и про-

мысловые традиции. Солеварение, зверобойка (охота на морского зверя) и рыболовство требовали развития многочисленных ремесел: судостроения, сетевязания, плотницкого и кузнечного дела. До секуляризации 1764 г. на Летнем берегу находились вотчины Соловецкого Дома Спаса и Николы с уосьями и рыболовными тонями. По данным писцовой книги 1563 г. Соловецкий монастырь имел только в Золотицкой тоне 46 из 54 участков [12, с. 165]. Из рыбных промыслов в XV–XVII вв. преобладал вылов семги. С XVIII в. появляются сведения о промысле сельди. Сельдь ловили также в Унской губе. Данные о промысле кумжи встречаются в документах с начала XVIII в. Помимо Соловецкого монастыря, рыбными промыслами на Онежском полуострове занимались Кожеозерский, Александро-Ошевенский, Николо-Карельский, Антониево-Сийский, Пертоминский, Яреньгский и даже Троице-Сергиевский монастыри, но больше всего рыболовных тоней было у Соловецкого монастыря. В отдельных случаях монастыри отдавали семужьи тони местным крестьянам за плату. После секуляризации рыболовные тони стали государственными. В XVIII–XIX вв. Соловецкий монастырь брал тони «на оброк» [6, с. 330]. Крестьяне также брали тони на оброк у государства и жеребьевкой распределяли их между собой. Поморы нанимались работать на семужьи тони. Жители Золотицы, Пушлахты, Дураково, Лямцы, Пурнемы трудились на Большом Соловецком острове в Реболде, промышляя нерпу и белуху. До закрытия Соловецкого монастыря в 1920 г. сохранялись тесные хозяйственно-экономические связи Соловецкого монастыря с жителями Онежского полуострова.

Прибрежным ловом занимались в течение всего года. В конце весны (в мае) начинали ловить селедку. С июня распределялись по тоням и ловили семгу до ледостава, одновременно ловили камбалу, треску, ревяка. В октябре начинался лов наваги в Унской губе, который продолжался до весны, после наваги шла сайка. Для лова ставили неводы, тайники, рюжи.

Благосостояние жителей прибрежных районов Белого моря во многом зависело от рыболовства. Вся прибрежная полоса была разделена на участки. По словам Т.А. Бернштам, «промысел настолько распространен, что весь берег от Яреньги до Пурнемы «усеян» избушками — семужьими, «тоньскими», все курные, расположенными одна от другой на расстоянии около версты» [2, т. 28, с. 78].

Традиция деления прибрежной полосы на промысловые участки складывалась под влиянием географических, социальных и экономических факторов. Первые упоминания традиционной системы деления относят к XV–XVI вв. Наименования рыболовных тоней и распределение береговых участков зафиксированы в документах о купле-продаже, дарении, разделе, вкладах в монастыри [1, с. 81]. «Сидение» на тоне занимало несколько месяцев (с мая по октябрь) и требовало хозяйственной инфраструктуры: промысловой избушки («тоньская изба»); строения для хранения снастей и продуктов (амбар); приспособления для просушивания сетей (вешала); погреба для хранения продуктов (ледника). Рыболовная тоня могла включать в себя конюшню и огород. Морские промыслы были опасны, поэтому на тонях промышленники нередко воздвигали поклонные кресты или ставили часовни [7, с. 168]. По словам **Пирожникова Евлампия Ивановича** (1936 г.р., д. Лопшеньга), «крест раньше у каждой тони стоял»¹. Если тоня располагалась далеко от деревни, промышленники брали с собой домашний скот. Иногда на тонях «сидели» с детьми [7, с. 169; 1, с. 98].

Катализатором деградации традиционного промыслового уклада стали Первая мировая война (1914–1918) и Гражданская война (1918–1920). В 1930-х гг. все про-

¹ ПМА: Пирожников.

мысловые участки были национализированы и приписаны к рыболовецким колхозам. Как убедительно показывает А.И. Анциферова, в послевоенные годы наиболее продуктивные тони преобразуются в рыбстаны на большее количество рыбаков с возможностью их длительного проживания вдали от дома [1, с. 83]. В конце 1950-х гг. мелкие рыболовецкие колхозы соединяли в крупные хозяйственные образования [1, с. 83]. Это был процесс аналогичный созданию совхозов в сельскохозяйственных районах Архангельской области, когда в «неперспективных деревнях» закрывались магазины и школы, а колхозники вынуждены были переселяться в села, где были рабочие места и гарантированные жизненные блага. В настоящее время на Летнем и Зимнем берегах большинство когда-то многолюдных деревень зимой пустуют, превращаясь в дачные поселки. Численность населения имеет отрицательную динамику. Так, в д. Летняя Золотица в 2002 г. проживало 186 человек [13], в 2010 г. — 158 человек [8], а в 2025 г. — 102 человека [9]. В 2023 г. на Летнем берегу рыболовецкий колхоз Имени Калинина из двадцати пяти тоней использовал только три: Турку, Никольскую и Браницу. Колхоз получает квоту на вылов рыбы в Баренцевом море и имеет свои траулеры, которые базируются в Мурманске. Добыча тюленей, которая была на Зимнем берегу важнейшим экономическим ресурсом региона, запрещена в 2009 г. по инициативе природоохранных организаций [11].

Сведения о наименовании рыболовных тоней получены нами от **Пирожникова Евлампия Ивановича** (д. Лопшеньга, 1936 г.р.):

— Как здесь тони называются?

— В сторону Летнего Наволока, если от села считать: Никольская, Турка, Гнидино, Тотманга, Говейка, Лодейная, Воронья, Кулачиха, Площина, Василистово, Сарайский ручей, Межа, Спасская, Зацепино и Банево, и все — наши тони закончились. В сторону Яреньги: Никольская, Лудушка. Вот Залудье идет, а в Лудушке от корги яма такая: глубокая, песчаная, очень хорошо сиг ловится. Большая Сярта и дальше пошли яреньгские тони. От Большой Сярты через реку с полкилометра тоня Крестовая — там почту меняли.

— Там крест раньше стоял?

— Крест раньше у каждой тони стоял. На Зацепино года два назад крест стоял. Батюшку хоть и выслали, а деревенские каждый праздник «служили». Вот Петр Степанович был, он в Гражданскую ногу потерял, каждый праздник служил на дому. В церкви сначала клуб был, потом мы там учились, 3–4-й класс².

Майзеров Николай Михайлович (д. Лопшеньга, 1969 г.р.), мастер-лодочник, пояснил происхождение наименования отдельных рыболовных тоней:

— Сиська, Турка, Солдат... Ну, Солдат — он глубокий потому, что тайник ставился. Потом Бараниха. Это вот именно тони, куда невода ставились. Одних тут у нас Баранами звали, вот по их прозвищу и тоню называли. Они Барановы, а их Баранами ругали. Или вот кличка есть — Федя Ягушка, то есть овца. Бараниха, потом Гнидино, потом Спорница. Спорница, потому что спорили там из-за этой тони. Потом Говейка, потом Лодейная. Я на Лодейной ловлю. На Лодейной часовня была, заросла, шестиугольная. На некоторых тонях ставили часовни. Батяка-то тоже на этих тонях сидел почти на всех. После Лодейной дальше Воронья, Нова, Кулачиха, Площина, Василистово, Сараиха, Люленьга, Осиповка, потом Спасска. Там склад был рыбозавозки. Потому что с дальних тонь далеко было рыбу носить до склада, который в деревне. Потом Зацепино. Сети там цеплялись. Потом Корга и потом последняя наша тоня — Банево, двадцать три километра. Навстречу нам идут Летне-Наволоцкие тони. Сорок километров между деревнями было, вот двадцать три километра наши, а дальше уже Летнего Наволока. И почту также передавали: оттуда конь идет и отсюда, там по середине встречаются.

² ПМА: Пирожников.

В сторону Яреньги тоже делится пополам — до Большой Сяргы. И вот от Большой Сяргы в нашу сторону. А там, дальше от Большой Сяргы Крестовая — уже яреньгская тоня. А колхоз один.

При царе Горохе с яреньжанином поздороваться — грех на душу взять... Даже церкви разные были.

— *Не дружили?*

— Не дружили — мягко сказано. Это конкретно было. При колхозе был уже сделан в Яреньге постоянный двор. Там уже останавливались. Раньше Яреньгу проезжали — вообще не останавливались. Я даже еще застал. Колхоз один, а кто лучшие места себе займет на тонях. Не дрались, а вот как-то перехитрить, урвать больше себе, больше заработать.

— *От Яреньги к Лопшеньге какие тони были?*

— Сярта, Лудушка, Песчанка, Наволочна, Никольска, Туртуршиха, Голодеиха (река Голодеиха).

— *А какие еще тони по рекам названы?*

— Сярта Большая и Малая. При Советском Союзе стали строить здесь электростанцию, реку Голодеиху загребли, а мы с Павлом Григорьевичем Поздеевым плотину восстановили и реку по старому руслу пустили. Она глубже стала, озеро поднялось³.

Сведения о наименовании рыболовных тоней уточнила **Петрова Пелагея Александровна** (д. Лопшеньга, 1934 г.р.):

— А нынче у нас только три тони: Никольска, Гнидино да Турка. Остальные государству отдали.

— *А как остальные тони назывались?*

— Воронья, Сярта... Около Пертоминска — Подорожная, Косторезинский (?) Завал, Сеицкий Завал (река Сеица есть), Бабья (там стриж, на навагу рюжи выставляли, река Бабья), Маймина, Вежомско, Корга, Под Волóком, — это все колхозные тони были. Ранешны названия, старинны.

— *А Луда почему называется Лудой?*

— Река Луда, Лудские озера, там три вверх. Уна немного старше нашей деревни. Там раньше соль добывали. У Горбов на болоте были соляные колодцы, пять колодцев. Соль гнали, на реке стоял склад⁴.

Названия промысловых участков формировались под влиянием природных, географических, исторических факторов. Топонимика фиксирует принадлежность тоней той или иной крестьянской семье, характер местности (приметные объекты, реки, ручьи); насколько уловистый промысловый участок; глубину моря, расположение по отношению к островам (лудам или коргам).

Происхождение наименования рыболовных тоней Летнего берега аналогично происхождению наименований сенокосов (пожен). Об этом рассказал **Попов Валентин Семенович** (д. Уна, 1936 г.р.):

— *Какие Вы пожни местные знаете? Как они назывались?*

— Я могу все назвать, которые здесь были. Курейка, Лапа, Мундорово, Бабьерецкое, Кошка, Трестяно, Крестово, Кекус, Косторихино, Чайкин, Подсейцкое, Боец, Кутихино. А здесь вот поля все косились. Рожь да ячмень на ровном месте сеяли. Курейка — это река. Лапа — круглая, как лапа, наверное. Мундорово — тоже не пойму, почему. Там соленые озерки кругом. Бабьерецкое — Бабья река выходит. Кошка. Это мыс, он вдается в губу. Там оплавно на чебары, островки небольшие. Оплавно — потому что заливало иной раз, и сено-то уплывало. Чайкин Мыс — с другой стороны губы. Там чайки весной по берегам гнезда делали. Подсейцкое. Сейца река там выходит. Две еще реки: Большая Сейца и Малая Сейца. Они впадают в губу напротив Бойца, с той стороны. На каждой пожне избушки строили. На Крестово крест раньше был. Там речка

³ ПМА: Майзеров.

⁴ ПМА: Петрова.

Кайбасовка выходит в губу. Трестяно, наверное, оттого, что треста растет. Это высокая морская трава — треста. Она кругом всех губ по берегам растет. Кёкус тоже был рядом. Есть Малый Кёкус и Большой Кёкус. Почему — не знаю. До революции эти названия были даны. Косторихино не знаю, почему называется. Там был приемный пункт Рыбкоопа. На Косторихине был срублен большой склад. Рыбу принимали. А там уже дальше лудские пойдут участки. Маймино. Это уже против Луды. Почему так называется, не знаю. Тоже есть Крестово. Под крестом ставили невод. Раньше полностью весь берег заставлялся. По всему берегу рюжи стояли. На завале все забивали рюжами. Приезжали ловить из Пурнемы, с Тамицы. В 1967-ом году последний раз, наверно, были.

— А какие тони Вы знаете?

— У нас-то Погорелка была под Пертоминском-то. Не могу вспомнить. Была тоня Сосновка.

— А почему называлась Сосновка?

— Сосновый бор тут рядом, наверно.

— А почему Погорелка?

— Пожара, может, и не было. Очень разбойна тоня была. Сети выбросит — погорели опять, если убрать не успели! Морской ветер, штормяга, вместе с гундерами выбрасывает всю снасть на берег⁵.

Происхождение и значение наименований рыболовных тоней необходимо рассматривать по отношению к технологическим условиям морских промыслов.

Майзеров Николай Михайлович рассказал:

— Рыбу (семгу) надо кротилкой скротить: стукнуть так, чтобы ничего не повредить, чтобы был первый сорт. Коротилка — особый инструмент, использовавшийся для быстрого умертвления рыбы и морского зверя. Ну, допустим, мылица от старого весла (ручка у весла называется «мылица»). Не только рыбу кротят, но и нерпу, когда она в юнду попадает. Юнда — это сеть, у которой ячей на 140 мм. Юнда ставилась как сетка от берега. Их несколько ставились крючками, как елочка. Нерпа туда заходит — в этот крюк попадает. Утром приехал на карбасе, приподнял сеть. Нерпа — она ведь кусается, иногда заяц морской попадает — большой зверь. Его тоже надо скротить, кротилом по носу попасть. В нос попал — ты убил его. В карбас завалил — и также шкуру потом снимаешь. Тоня десять эти юнды ставили. Каждая тоня по 30–40 нерп забивала⁶.

О том, насколько важно было сохранить внешний вид свежевывловленной рыбы и не повредить чешую семги, рассказал **Калистратов Анатолий Яковлевич** (родился в д. Кянда, с 1948 г. живет в п. Пертоминск, 1934 г. р.):

— Ловили селедку, навагу (осенью и зимой), камбалу. Осенью семга идет. Как поймает, так на себе несем. Клес — чешую — нельзя было повредить. Второго и третьего сорта не шла семга, а первый сорт стоила по 7 рублей за килограмм. Важно еще, чтобы жабры не побелели. Неводной промысел сюда с Каспия пришел, когда в 30-ом году сюда стали переселенцев вывозить. До неводов ловили рюжами. Ставили рюжи и в губе, и у моря, и зимой, и летом⁷.

Особого внимания заслуживают приметы и поговорки. **Майзеров Николай Михайлович** рассказывал:

— Если чайка на воде, как уточки на пруду, — погоды не будет. А если чайка «колокольню вьет», то это перед штормом. Вся чайка в воде, ветер с берега, — погоды не будет. Если на горизонт смотришь, а там море стену держит (стена из тумана), — позитур прилетит, то есть шторм будет. По барашку ветер и погоду не определишь. Вот у нас сейчас юго-запад, отдорина, а в Летней Золотице сейчас шторм. Потому что у них сейчас ветер как раз с моря. Для нас плох полуночник — северо-восточный ветер, и «побережник» — северо-западный. «Обедник» дует

⁵ ПМА: Попов.

⁶ ПМА: Майзеров.

⁷ ПМА: Калистратов.

с Унской Губы, просто «накашивает», но шторма не будет. Отдорина — ветер с берега, последнего ревяка от берега отдерет, рыбы не будет. Дождь на море — не погода. Говорят: «Солнце красно поутру — моряку не по нутру. Солнце красно к вечеру — моряку бояться нечего»⁸.

Основой благосостояния жителей Зимнего берега Белого моря были промысел тюленя и семги. Климатические условия Зимнего берега более суровы, нежели на Летнем берегу. Проплешины снега на Зимнем берегу лежат до конца июня, что и определило его название. О происхождении наименования местных семужных тоней между селами Койдой и Майдой сохранились сведения, записанные Н.И. Рождественской от жителя Койды **Малыгина Артемия Васильевича** (1872 г.р.):

— Дровяная, потому что оттуда брали лес на дрова, когда ишо заводов лесопильных не было, в старо-то время. Набивало много леса в Дровяные Ручьи, с моря приносило, и с кореньями: падает о рекі, вешней водой берега подмывает. Воронов — тундра: черные навесы о берег были; теперь-то их осыпало, год от году море много земли смывает. Малая Кедовка и Большая Кедовка — двум речкам название. Прорывы — может быть, от того, что тут не всегда хорошо промышляли, не было удачи. Послонка — у речки маленькой того же названия. Половинная тоня — на середине между Майдой и Кедами. Толстый Нос — высокая гора, к самому морю вышла. Корабельная — видимо, когда-нибудь выкинуло корабль парусный. Подсопка — под самой сопкой тоня. Майдица — тоже по маленькой речке название. Олений Нос — оленей пасли раньше ненцы. Чебурай — высокая одиночная сопка: песчаная, круглая. Орел — какие-нибудь люди в прежно время орла убили [10, с. 32].

Современный житель села Пески **Третьяков Владимир Иванович** (д. Важицы, 1942 г.р.) всю жизнь занимался добычей морского зверя и семги. Он не только перечислил местные промысловые участки, но и объяснил происхождение их названий:

— Подозериха находится неподалеку от озера. Инцы — это «Иисус Назарянин Царь Иудейский». Подсувой — там сувой находится. Это тоня села Инцы. Хабарйха. Чья-то личная тоня была. Сейчас принадлежит колхозу «Прилив». Спенская — от слова Успенье. Отхожая... Отхожая — никуда не гожая. Коляя выбивает, семга не попадает. Овьеличное. Не знаю, почему так называется. База — там, возле озера, аэропорт был в войну. Подкрасное — там есть озеро Подкрасное. Подозериха — там есть малые озера. Турачки. Турачками раньше называли катушки с нитками. Там ворота стояли, похожие на катушки. Большая Лазица — есть речка Лазица. Малая Лазица — Большая и Малая Лазица находились по разные стороны реки Лазицы. Глубокое — из озера с обрыва в яму уходит ручей. Зеленое — там есть зеленый ручеек. Двойное — избушка стоит между рекой Нагры и ручьем, реку иногда называли Двойная. Кошка — на той стороне реки Мегры есть песчаный нос (мыс), такие мысы кошками называют. Подмошное — находится рядом с озером Подмошным. Там мха много. Дальше идут Майдинские тони⁹.

О Майдинских тонях, принадлежащий селу Майда, рассказала **Малыгина Зинаида Ивановна** (с. Койда, 1940 г.р.). Она перечислила их названия: Малая Послонка, Большая Послонка, Половинная, Майдица, Орел, Чебурай. Объяснить происхождение названия Зинаида Ивановна как жительница Койды смогла только у одной майдинской тони: Половинная — потому что находится на половинном расстоянии между тонями. Койдинские тони ей известны лучше:

— Юроватая — от слова «юрок»; разделанные туши морского зверя (сало со шкурой) промышленники соединяли в юрки с помощью ремней и крючьев. Юрки привязывали к корме зверобойной лодки (семерика, пятерика или тройника). Юрок не тонул в воде и сплавлялся за лодкой. Дровяные — в ручьях была запань, ее прорывало, лес уносило в море и на берег

⁸ ПМА: Майзеров.

⁹ ПМА: Третьяков.

выкидывало много дров. Мелехово. Мелеховы — мезенская фамилия. Должно быть, тоней этой владели Мелеховы. Воронов — название тони происходит от названия мыса Воронов. Опасное место. Там две воды встречаются. Немнюжское — есть село под названием Курья-Койда около речки Немнюга. Там чудь жила, у озера Немнюжское. Рация — тоню так называли потому, наверное, что рядом стояла морская воинская часть. Малая Кедовка — есть речка Малая Кедовка. Большая Кедовка — есть речка Большая Кедовка...¹⁰.

Следовательно, наименование рыболовных тоней соответствуют внешним особенностям *рѣмжи* (так называли слияние ручьевин в протоку), названию мыса, внешним приметам, аббревиатуре на приметном кресте (ИНЦЫ), наличию суволя (так в море называются места, где встречаются течения). В народной топонимике прослеживаются историческая память поморов, опыт освоения природного ландшафта, технология традиционных рыболовных промыслов.

Экспедиционные материалы:

- 1 Материалы комплексных историко-этнографических экспедиций Товарищества северного мореходства 2010–2024 гг. на Летнем и Зимнем берегах Белого моря.
- 2 ПМА: Полевые материалы: информант Пирожников Евлампий Иванович (д. Лопшеньга, 1936 г.р.); Майзеров Николай Михайлович (д. Лопшеньга, 1969 г.р.); Петрова Пелагея Александровна (д. Лопшеньга, 1934 г.р.); Попов Валентин Семенович (д. Уна, 1936 г.р.); Третьяков Владимир Иванович (д. Важицы, 1942 г.р.); Калистратов Анатолий Яковлевич (п. Пертоминск, 1934 г.р.); Малыгина Зинаида Ивановна (с. Койда, 1940 г.р.).

Список литературы

Исследования

- 3 *Анциферова А.И.* Тони как характерный элемент традиционного культурного ландшафта Летнего берега Белого моря. Результаты обследования прибрежных промысловых участков в 2023 году // Кенозерские чтения — 2023. Ландшафт человека: исследования Русского Севера на перекрестке наук: сб. мат. XI Всерос. научн.-практич. конф. 2023. Архангельск: Изд-во Национального парка «Кенозерский», 2024. С. 81–87.
- 4 *Бернштам Т.А.* Рыболовство на Русском Севере во второй половине XIX — начале XX в. (по коллекциям и архивным материалам этнографических музеев Ленинграда) // Сборник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской Академии наук (МАЭ РАН). Л.: Наука, 1972. С. 62–98.
- 5 *Богатырев П.Г.* Функционально-структуральное изучение фольклора (Малоизвестные и неопубликованные работы)/сост., вступ. ст., подгот. текстов, коммент. С.П. Сорокиной. М.: ИМЛИ РАН, 2006. 288 с.
- 6 *Гемп К.П.* Сказ о Беломорье. М.; Соловецкие острова; ТСМ, 2021. 303 с.
- 7 *Калуцков В.Н., Иванов А.А., Давыдова Ю.Ф., Фадеева Л.В., Родионов Е.А.* Культурный ландшафт Русского Севера: Пинежье, Поморье. М.: ФМБК, 1998. 136 с.
- 8 *Филин П.А.* «Варзужская служба» Соловецкого монастыря в XVII–XVIII веках по документам Российского Государственного Архива древних актов // Массовые источники истории и культуры России XVI–XX вв.: Мат. XII Всерос. конф.

¹⁰ ПМА: Малыгина.

- «Писцовые книги и другие массовые источники истории и культуры России XVI–XX вв.: Проблемы изучения и издания», посв. памяти В.В. Крестинина, Архангельск, 19–23 июня 2001 г./Отв. ред. Г. В. Демчук. Архангельск, 2002. С. 328–334.
- 9 *Филин П.А., Фризин Н.Н.* Крест в промысловой культуре поморов Русского Севера // Стакрографический сборник. М.: Изд-во Моск. Патриархии; Древлек-ранилище, 2001. Кн. 1. С. 166–198.

Источники

- 10 Архангельскстат. URL: http://arhangelskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/arhangelskstat/resources/2edc58004f857ef7ae20af9b972d8349/%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C.doc (дата обращения: 01.12.2024).
- 11 Население деревни Летняя Золотица Приморского района Архангельской области, численность в 2025 и 2024 // BDEX. URL: <https://bdex.ru/naselenie/arhangelskaya-oblast/n/primorskiy/letnyaya-zolotica/> (дата обращения: 01.12.2024).
- 12 О рыбаках, морских зверобоях и охотниках: Народные сказы, сказки, песни и частушки, пословицы/сост. Н.И. Рождественская. Архангельск: Архангельское областное книжное изд-во, 1952. 188 с.
- 13 Охота на детенышей тюленя в России полностью запрещена - МПР // РИА Новости, 18.03.2009. URL: <https://ria.ru/20090318/165263293.html> (дата обращения: 01.12.2024).
- 14 Писцовые книги Обонежской Пятины: 1496 и 1563 гг./под общ. ред. М.Н. Покровского. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1930. Вып. 1 (Материалы по истории Карельской АССР). 268 с.
- 15 ФГБУ ГМЦ Росстата. URL: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/opendatabase?id=vpn> 2002 (дата обращения: 01.12.2024).

© 2025. Vasily N. Matonin,
Arkhangelsk, Russia

© 2025. Regina A. Pshenko,
Arkhangelsk, Russia

FOLK TOPONYMY: FISHING GROUNDS NAMES ON THE SUMMER AND WINTER SHORES OF THE WHITE SEA IN THE SOCIO-CULTURAL SPACE OF THE BELOMORYE REGION

Abstract: The primary sources for this study are materials from comprehensive historical and ethnographic expeditions conducted by the Society for Northern Seafaring from 2010 to 2024 along the Summer and Winter shores of the White Sea. The paper examines the sociocultural space of the Belomorye region as a communication system which incorporates the local landscape and toponymic characteristics of the territory. Following the methodology of P.G. Bogatyrev, the authors place particular emphasis on engaging

with tradition bearers in their customary environment and on their own explanations of the origins of place names, viewed synchronously through ethnographic evidence. According to respondents, the names of fishing grounds correspond to the external features of the area: the state of a “romzha” (a term for the confluence of streamlets forming a channel), the contours of a cape, the presence of a river, lake, wooden cross, chapel, “suvoy” (a sea term for areas where currents meet), distinctive rocks, or they may refer to the name of the original owner. The origins and meanings of these place names must be considered in relation to the technological conditions of marine fishing practices. Particular attention is paid to signs and sayings. Folk toponymy reflects the historical memory of the Pomors, the technology of traditional fishing practices and their experience in mastering and interacting with the natural landscape.

Keywords: Fishing Grounds, Folk Toponymy, Winter and Summer Shores, White Sea, Socio-cultural Space.

Information about the authors: Vasily N. Matonin — DSc in Culturology, Professor, Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Severnaya Dvina Emb., 17, 163002 Arkhangelsk, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0830-5533>

E-mail: matoninv@yandex.ru

Regina A. Pshenko — Graduate Student, Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Severnaya Dvina Emb., 17, 163002 Arkhangelsk, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-1353-5800>

E-mail: pshenkoregina@gmail.com

Received: December 4, 2024

Approved after reviewing: April 11, 2025

Date of publication: September 25, 2025

For citation: Matonin, V.M., Pshenko, R.A. “Folk Toponymy: Fishing Grounds Names on the Summer and Winter Shores of the White Sea in the Socio-cultural Space of the Belomorye Region.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 77, 2025, pp. 9–19. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-77-9-19>

References

- 1 Antsiferova, A.I. “Toni kak kharakternyi element traditsionnogo kul'turnogo landshafta Letnego berega Belogo moria. Rezul'taty obsledovaniia pribrezhnykh promyslovykh uchastkov v 2023 godu” [“Fishing Station as a Characteristic Element of the Traditional Cultural Landscape of the Summer Coast of the White Sea. Results of a Survey of Coastal Fishing Areas in 2023”]. *Kenozerskie chteniia — 2023. Landshaft cheloveka: issledovaniia Russkogo Severa na perekrestke nauk: sbornik materialov XI Vserossiiskoi nauchno prakticheskoi konferentsii* [Kenozero Readings — 2023. The Human Landscape: Research on the Russian North at the Crossroads of Sciences: Proceedings of the 11th All-Russian Scientific and Practical Conference]. 2023. Arkhangel'sk, Natsional'nyi park “Kenozerskii” Publ., 2024, pp. 81–87. (In Russ.)
- 2 Bernshtam, T.A. “Rybolovstvo na Russkom Severe vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. (po kollektsiiam i arkhivnym materialam etnograficheskikh muzeev Leningrada)” [“Fishing in the Russian North in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries (based on Collections and Archival Materials of the Ethnographic Museums of Leningrad)”]. *Sbornik Muzeia antropologii i etnografii im. Petra Velikogo*

- Rossiyskoy Akademii nauk (MAE RAN) [*Collected Volume of Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences (MAE RAS)*]. Leningrad, Nauka Publ., 1972, pp. 62–98. (In Russ.)
- 3 Bogatyrev, P.G. *Funkcional'no-struktural'noe izuchenie fol'klora (Maloizvestnye i neopublikovannye raboty)* [*Functional-structural Study of Folklore (Little-known and Unpublished Works)*], comp., introd., text prep., comm. S.P. Sorokin. Moscow, IWL RAS Publ., 2006. 288 p. (In Russ.)
- 4 Gemp, K.P. *Skaz o Belomor'e* [*The Tale of the White Sea*]. Moscow; Solovetskie ostrova, TSM Publ., 2021. 303 p. (In Russ.)
- 5 Kaluckov, V.N., Ivanov, A.A., Davydova, Yu.F., Fadeeva, L.V., Rodionov, E.A. *Kul'turnyi landshaft Russkogo Severa: Pinezh'e, Pomor'e* [*Cultural Landscape of the Russian North: Pinega, Pomorie*]. Moscow, FMBC Publ., 1998. 136 p. (In Russ.)
- 6 Filin, P.A. "Varzuzhskaya sluzhba" Soloveczkogo monasty'rya v XVII–XVIII vekax po dokumentam Rossijskogo Gosudarstvennogo Arxiva drevnix aktov ["The "Varzuzhsky service" of the Solovetsky Monastery in the XVII–XVIII centuries according to the documents of Russian State Archive of Ancient Acts"]. *Massovy'e istochniki istorii i kul'tury" Rossii XVI–XX vv.: Mat. XII Vseros. konf. "Piszcovy'e knigi i drugie massovy'e istochniki istorii i kul'tury" Rossii XVI–XX vv.: Problemy" izucheniya i izdaniya"*, posv. pamyati V.V. Krestinina, *Arxangel'sk, 19–23 iyunya 2001 g.* [Mass sources of the Russia history and culture of the XVI–XX centuries: Problems of study and publication], *Arkhangel'sk*, 2002, pp. 328–334. (In Russ.)
- 7 Filin, P.A., Frizin, N.N. "Krest v promyslovoi kul'ture pomorov Russkogo Severa" ["The Cross in the Industrial Culture of the Pomors of the Russian North"]. *Stavrograficheskii sbornik* [*Staurographical Collection*], book 1. Moscow, Moscow Patriarchate Publ., Drevlekhramilishche, 2001, pp. 166–198. (In Russ.)